

Цзи Лэю и Линь Фэй, закончив молиться Бодхисаттве, встали и воткнули благовония в огромную курильницу перед собой.

Они вышли из храма, и Цзи Лэю, чтобы скоротать время, решил погадать.

Маленький монах встряхнул бамбуковый стаканчик с палочками, а старший монах объяснил значение выпавшей палочки.

Цзи Лэю вытащил палочку и передал её старшему монаху.

Тот, прочитав надпись, улыбнулся:

- Это благоприятный знак. То, о чём вы просите, обязательно сбудется.

Цзи Лэю отнёсся к этому с долей скепсиса.

С одной стороны, он верил, ведь он искренне желал, чтобы его желание сбылось.

С другой стороны, он понимал, что в таких местах обычно всегда выпадают благоприятные знаки.

Тем не менее, раз уж он молился Бодхисаттве, то решил порадоваться за этот благоприятный знак.

Он поблагодарил монаха и пожертвовал немного денег на храм.

Старший монах тихо сказал:

- Вы добры, и вам обязательно воздастся.

Цзи Лэю посмотрел на него и подумал, что если бы это был сам Бодхисаттва, то он бы точно увидел, что Цзи Лэю не имеет ничего общего с добротой.

Он снова поблагодарил монаха и вместе с Линь Фэем отправился дальше по храмовому двору.

Они гуляли некоторое время, а затем сели на каменную скамейку под древним деревом в боковом дворе, ожидая Ши Ци и остальных.

Цзи Лэю отправил фотографию в групповой чат:

[Мы здесь.]

Ши Ци ответил:

[Мы ещё на ступеньках.]

Цзи Лэю безжалостно пошутил:

[Вы слишком медленные.]

[Уже ускоряемся,] - написал Ши Ци.

Цзи Лэю поднял голову и увидел, что Линь Фэй фотографирует изогнутые крыши храма.

Он наклонился к нему, попав в кадр.

Линь Фэй сфотографировал их обоих.

- Дай посмотреть, - сказал Цзи Ляю, протягивая руку.

Линь Фэй передал ему телефон. Цзи Ляю, увидев себя на фото, остался доволен.

Он взял телефон Линь Фэя, прижался к нему и сделал несколько селфи, прежде чем вернуть телефон и оставить Линь Фэя в покое.

Примерно через полчаса Ши Ци и остальные наконец нашли их.

- Я умираю от усталости, - сказал Ши Ци, садясь на скамейку рядом с Цзи Ляю.

Цзянь Жуй, подойдя, сразу заметил, что на голове Цзи Ляю была кепка Линь Фэя, и его взгляд задержался на ней на несколько секунд.

Цзи Ляю заметил это и намеренно поправил кепку.

Ши Ци тоже обратил внимание.

- Линь Фэй дал тебе свою кепку?

- Ага, - улыбнулся Цзи Ляю. - Слишком жарко, она отлично защищает от солнца.

Ши Ци с завистью сказал:

- Это конечно ты. Только у тебя есть такая привилегия. Девушки в школе точно умрут от зависти.

Цзянь Хао, смеясь, добавил:

- Девушки, наверное, будут так: «Аааа, они такие милые, я обожаю их!»

Ши Ци и Цзянь Цзиншо не смогли сдержать смех.

- Я прав? - спросил Цзянь Хао. - Семь из десяти девушек в нашей школе обожают их пару. А парни просто зелёные от зависти, мечтая занять место одного из них.

Цзянь Жуй удивился:

- Но разве они не братья?

- Ну и что? - ответил Цзянь Хао. - Они не родные братья, все это знают, так что никакого чувства вины нет.

Он вдруг осознал что-то и спросил:

- Ты разве не знал?

Цзянь Жуй покачал головой. Он слышал, что Линь Фэй и Цзи Ляю - братья, но, видя, что у них разные фамилии, думал, что один из них взял фамилию матери, а другой - отца. Оказалось, что это действительно так, но их родители не были парой.

Цзянь Цзиншо, зная о непростой истории семьи Линь Фэя и Цзи Ляю, особенно о том, что у обоих нет матери, заранее предупредил Цзянь Жуя, чтобы тот случайно не сказал что-то вроде:

«Моя мама любит это, я куплю ей. А ты не хочешь купить что-то своей маме?»

Но Цзян Цзиншо говорил об этом в общих чертах, не вдаваясь в подробности, поэтому Цзян Жуй знал лишь основы и даже не знал, что Линь Луоцин был их приёмным отцом.

- Я знаю, что они не родные братья, просто не думал, что девушки в вашей школе такие, - сказал Цзян Жуй.

Цзи Ляю улыбнулся:

- А какие, по-твоему, они должны быть?

Цзян Жуй не ожидал такого вопроса и немного растерялся:

- Ну, я думал, они больше мечтают о романе с тобой или Линь Фэем.

- Ну, такие тоже есть, но это больше похоже на тайную влюблённость, - ответил Цзи Ляю.

- А знаешь, почему? - спросил Цзи Ляю, наклонив голову.

- Почему?

- Потому что они считают себя недостойными, - улыбнулся Цзи Ляю. - Девушки в нашей школе очень умные и понимают, подходят ли они кому-то или нет. Поэтому, даже если им кто-то нравится, они просто тайно влюбляются, не делая ничего больше.

- В отличие от некоторых парней, которые, будучи самыми обычными, считают себя невероятными и, даже зная, что их не любят, всё равно признаются в чувствах. Это просто невероятно.

Цзян Жуй: ...

Он невольно пристально посмотрел на Цзи Ляю, думая: «Он что, догадался? Поэтому намекает?»

- Правда? - с наигранной невинностью спросил он.

Цзи Ляю кивнул:

- Конечно. Со мной такое случалось много раз, с средней школы до старшей. Это просто раздражает.

Он с любопытством посмотрел на Цзян Жуй:

- А с тобой такого не было? Ты выглядишь неплохо, конечно, не так, как я или мой брат, но всё же лучше, чем большинство парней. Тебе никогда не признавались в чувствах?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

- Тогда тебе повезло. Видимо, это проблема только для красивых парней. Обычным людям в этом плане проще.

Цзян Жуй: ...

Он никак не ожидал, что его назовут «немного лучше, чем обычные парни». Это было обидно.

- Конечно, со мной тоже такое было. В конце концов, я тоже неплохо выгляжу, и мне нравится много людей, - с вызовом сказал он.

- И ты согласился?

- Конечно нет, - без колебаний ответил Цзян Жуй. - Я слишком занят учёбой, чтобы тратить время на отношения.

- Тогда у тебя, наверное, отличные оценки?

Цзян Жуй: ...

Цзянь Хао тихо засмеялся:

- У Сяо Цзяна оценки средние. Цзян Цзиншо говорил, что он не так хорош в учёбе, как мы.

Цзи Ляю, услышав это, слегка смутился:

- Ах, вот как... Тогда я, видимо, ошибся.

Цзян Жуй: !!!

Что он имеет в виду? Это сарказм, да?

Определённо сарказм!

Цзян Жуй чувствовал, как его внутренности буквально кипят от злости.

Цзян Цзиншо, слушая их разговор, почувствовал, что атмосфера становится всё более напряжённой, и поспешил вмешаться:

- Ребята, вы тут обсуждаете любовные темы, не боитесь оскорбить слух Будды? Давайте сменим тему.

Цзи Ляю кивнул и больше не стал развивать тему.

Цзян Жуй, глядя на его спокойное и безмятежное выражение лица, чувствовал себя всё более некомфортно.

Особенно когда Цзи Ляю снова поправил кепку, напоминая ему, что тот, кого он хочет завоевать, полностью принадлежит другому.

«Он точно делает это нарочно, - подумал Цзян Жуй. - Иначе бы он не сказал всё это».

Он и Линь Фэй не были родными братьями. Линь Фэй считал его младшим братом, но Цзи Ляю, возможно, не видел в Линь Фэе только старшего брата. Похоже, если он хочет завоевать Линь Фэя, Цзи Ляю станет главным препятствием.

Цзян Жуй почувствовал раздражение.

У него было всего несколько дней этой поездки, чтобы действовать. Как только путешествие закончится, и они вернутся в город Х, шансы увидеть Линь Фэя станут минимальными.

Линь Фэй сам по себе был холодным и отстранённым, и на его завоевание нужно время. Теперь же добавился Цзи Ляю, который, судя по всему, был к нему равнодушен. Это только увеличивало сложность задачи.

Самое главное, что уже второй день путешествия, а у него до сих пор не было контактов Линь Фэя. Это означало, что как только поездка закончится и групповой чат распадётся, он потеряет связь с Линь Фэем!

Он помнил, что название чата было «Поиграли и разошлись, без сожалений», и судя по отношению Цзян Цзиншо вчера, тот точно не поможет ему связаться с Линь Фэем.

В итоге ему придётся сдаться.

Цзян Жуй был настолько озадачен, что даже спуск с горы прошёл в полном молчании.

Физическая активность всегда расходует калории, и после спуска с горы Цзи Ляю снова проголодался.

Ши Ци, как всегда, оказался надёжным и повёл всех в ресторан, который он заранее выбрал. Все сытно поужинали и, наслаждаясь вечерним бризом, отправились обратно в отель.

На этот раз на пути не было так много закусочных, поэтому все вернулись немного раньше.

Цзян Жуй, желая проверить отношения между Линь Фэем и Цзи Ляю, как только они вошли в отель, начал жаловаться:

- Мне кажется, Цзи Ляю меня не любит.

- Это нормально, - кивнул Цзян Цзиншо. - Он вообще никого, кроме своего брата, не любит.

Цзян Жуй: ????

Это был не тот ответ, который он ожидал!

- Но мне кажется, он вполне дружелюбен с Ши Ци и Цзянь Хао.

- Ну, это его друзья. Он их не ненавидит, но по-настоящему любит только Линь Фэя.

В каком-то смысле Цзян Цзиншо считал, что Цзи Ляю и Линь Фэй были похожи. Линь Фэй был более холодным и отстранённым, не любил общаться с людьми или, скорее, презирал это, поэтому у него было мало друзей.

Цзи Ляю, напротив, любил общаться, но в его сердце был только Линь Фэй. Если кто-то вступал в конфликт с Линь Фэем, Цзи Ляю без колебаний и без сожалений рвал отношения, даже если за секунду до этого они смеялись и казались близкими друзьями.

- В любом случае, ты проведешь с ним максимум ещё три-четыре дня. Неважно, нравишься ты ему или нет, вы всё равно больше не увидите.

Услышав «три-четыре дня», Цзян Жуй почувствовал, что время поджигает.

- Он так любит Линь Фэя, это точно просто братская любовь? - снова спросил Цзян Жуй. - Мне кажется, возможно, он испытывает к Линь Фэю что-то большее. Иначе зачем он говорил мне всё это в храме? Это же явный намёк!

Цзян Цзиншо повернулся к нему:

- Ты влюблён в Линь Фэя?

- Конечно нет, - поспешно ответил Цзян Жуй.

- Тогда почему ты думаешь, что он говорил это, потому что влюблён в Линь Фэя и намекал на тебя?

Цзян Жуй: ...

- Просто мне кажется, он нацелился на меня.

- Ты слишком много думаешь, - сказал Цзян Цзиншо. - За ним действительно ухаживают многие парни. В прошлом семестре один его друг внезапно признался ему в чувствах и заявил, что если Цзи Ляо не примет его, то он прыгнет с крыши. Так что его слова не имеют к тебе отношения, это просто констатация фактов.

- А вот ты, - Цзян Цзиншо посмотрел на своего кузена, - держись подальше от Линь Фэя и не строй планов. Линь Фэй тебя не полюбит. Если ты не влюблён в него, то это хорошо. Если влюблён, то лучше сразу забудь об этом.

Цзян Жуй стиснул зубы, желая спросить: «Откуда ты знаешь, что Линь Фэй меня не полюбит?»

Но он не хотел признаваться в этом перед Цзян Цзиншо, поэтому промолчал.

Цзян Цзиншо предупредил его ещё несколько раз, а затем добавил:

- У Цзи Ляо сильный характер и ярко выраженное чувство собственности. Он с детства близок с Линь Фэем, поэтому не любит, когда кто-то слишком приближается к нему. Вчера ты просил его положить тебе еду и угощал его своими фрикадельками, так что он, возможно, действительно относится к тебе с недовольством. Но это не личное, он так относится ко всем. Если бы Ши Ци сделал то же самое, он бы тоже был недоволен.

- Не принимай это близко к сердцу. Мы здесь, чтобы веселиться. Просто держись подальше от Линь Фэя, и он тебя не тронет.

- Но это же эгоистично, - возмутился Цзян Жуй. - Линь Фэй не его собственность. Почему он не позволяет другим приближаться к нему?

Цзян Цзиншо: ...

- Потому что Линь Фэй этого хочет, - ответил Цзян Цзиншо. - Линь Фэй готов радовать его и быть только с ним. Разве это так сложно понять?

- Если у человека есть уверенность вести себя так, это только потому, что другой человек готов его баловать и потакать ему.

- Ты, как посторонний, не лезь в их отношения.

Цзян Жуй сжал зубы, но ничего не сказал.

Цзян Цзиншо тоже не стал продолжать разговор.

Он взял пижаму и направился в ванную:

- Я пошёл мыться.

Цзян Жуй «хмыкнул» и плюхнулся на диван.

Он взял телефон, открыл игру и начал играть, погружённый в свои мысли. Вдруг раздалось несколько звуковых уведомлений из WeChat. Это был Ши Ци, спрашивающий, куда они пойдут завтра.

Цзи Ляю ответил:

[На пляж.]

Цзянь Хао:

[Согласен. Другие места не так интересны, пляж веселее.]

Ши Ци:

[Остальные как? Если нет возражений, тогда на пляж.]

Цзян Жуй не ответил. Цзян Цзиншо всё ещё был в душе, так что решение пока не принято. Лучше подождать.

Он просто смотрел на экран, размышляя, как бы получить контакты Линь Фэя.

Вдруг его осенило: Цзян Цзиншо в душе, а это значит...

Он поднял голову и посмотрел в сторону тумбочки. Там лежал телефон Цзян Цзиншо.

<http://bllate.org/book/14691/1312577>